

6. Рацибурская Л.В. Неология и неография современного русского языка / Л.В.Рацибурская, Т.В.Попова, Д.В.Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
7. Рубина Д.И. Последний кабан из лесов Потеведра. / Д.И. Рубина. – М.: Эксмо, 2005. – 416 с.
8. Рубина Д. И. На солнечной стороне луны: Роман / Д.И.Рубина – М.: Эксмо, 2006. – 432 с.
9. Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы: роман / Д.И. Рубина. М.: Эксмо, 2009. – 537 с.
10. Сапгир К. Париж, которого не знают парижане / К.Сапгир. – Санкт-Петербург: Росток, 2012. – 384 с.
11. Шайхутдинова Р.Р. Англо-русские языковые контакты конца XX - начала XXI вв. в сравнительном освещении: дис. ... канд. филол. наук / Р.Р.Шайхутдинова; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2008. – 211 с.

УДК 801.37

ИНТЕНСИВНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Гизатуллина Альбина Камилевна
Казанский федеральный университет
Казань, РФ

Аннотация. Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Экспрессивные возможности высказываний проявляются ярче, когда они передают особое отношение собеседника. Необычное или выдаваемое за таковое усиливает интенсивность восприятия информации и приводит к экспрессивизации высказывания и речевого поведения говорящего. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением интенсивного выражения служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис; эмоционально-экспрессивные предложения; интенсивность; образные единицы.

Abstract. The article reveals the peculiarities of realization of expressive syntax in Tatar and French languages. The expressive possibilities of the statements appear brighter when they express a special relationship of the

communicant. Unusual or issued for such intensifies the perception of information and leads to expressiveness of the statements and verbal behavior of the speaker. Emotionally expressive sentences with the meaning of intensive expressions are used to implement the category of emotional expression on the syntactic level.

Key words: the expressive syntax; emotionally expressive proposal; intensity; shaped units.

Изучение синтаксиса в аксиологическом аспекте, который является закономерным продолжением и существенным дополнением антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений, позволяет охарактеризовать культуры и отдельные индивидуумы, дает ключ к объяснению основ мировоззрения, к описанию коммуникативного намерения автора экспрессивного высказывания.

Современная лингвистика призвана решать задачи взаимопонимания между людьми во всех сферах жизни через подачу и адекватную интерпретацию фактуальной информации и информации о личности говорящего субъекта, в частности, о его чувствах и эмоциях. Являясь многомерным и сложным явлением, у которого все части тесно взаимосвязаны, язык, наряду с психикой и мышлением является важным чувственным атрибутом человека.

В семасиологии экспрессивность традиционно связывают с усилением воздействующей силы сказанного или написанного, поэтому некоторые лингвисты целиком отождествляют экспрессивность с интенсивностью [5; 9]. Другие рассматривают интенсивность в качестве одной из семантических составляющих экспрессивности [1]. Соглашаясь с тем, что семантику экспрессивности нельзя сводить лишь к интенсивности, попытаемся доказать, что и интенсивность в смысловом отношении неоднородна.

В семасиологических работах представлено одно из значений интенсивности – это способность экспрессивного знака выразить качественно-количественную характеристику референта [2; 3; 6]. Ученые усматривают истоки и механизмы экспрессивности в различных отклонениях от обычного, стандартного, преувеличивая значимость «эффекта обманутого ожидания». «Интенсивность называет объективную количественную определенность признака (меньше нормы — норма – больше нормы), отражает субъективное восприятие степени выраженности признака и выполняет функцию усиленного воздействия. Если интенсивность по своей сути призвана отражать разную (большую или меньшую) проявленность признака, то за точку отсчета обычно принимается показатель нормы [4].

Мы предполагаем, что одной из смысловых составляющих интенсивности будет семантика «необычности». Значение «необычных» элементов в том, что они привлекают внимание собеседника, не позволяют ему упустить что-либо важное. Все необычное вызывает интерес, поэтому интенсификация связана с когнитивным состоянием заинтересованности. Иными словами, необычное или выдаваемое за таковое усиливает интенсивность восприятия информации и приводит к экспрессивизации высказывания и речевого поведения говорящего. «Ненормативность» - один из «семантических раздражителей», основной экспрессогенный мотив многих оценочных жанров – *упрека, осуждения, пренебрежения*.

Упрек

Көлергә?! Чукынган! Кыяфәтең белән котны алдың [...] [7]. Фу, чорт! – Сүгенмәскә! [8].

*Me trouver laide?! [10]. Erreur! Profonde erreur! [11].
Заблуждение! Глубокое заблуждение!*

Осуждения

Тиргим үземне. [...] менә карт тиле, ерткычның авызына үзең теләп барып кер инде! [8]. Сатлык җан! Син, син, син бутаган моны, и һәм юри бутаган, аракыга, илле граммга аракыга сатылган, падлис [...] [8].

*Emmenez cet imbécile! dit le cardinal [11]. Les vilains mots! [10].
Противные слова! [11].*

Пренебрежения

Тфү, чорт! Сөйләп бетергәнне көт [8]. Юеи борын! [...] Ә болай караклану була! [8].

Oh! espèce de tête de bois! [11]. Figure de peau de fesses! T'as pas fini de me surveiller? [10].

Реакцией на «ненормативное» становится интенсивное выражение эмоций и оценок, которое нередко воспринимается как категоричность.

Еще одна причина интенсивного выражения экспрессивности в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках – прагматическая. Следует отметить, что любое проявление экспрессивности связано с усилением воздействующей силы сказанного. В нашем понимании об усилении можно говорить в тех случаях, когда говорящий ощущает настоятельную необходимость воздействовать определенным образом на собеседника и осуществляет для этого осознанный выбор языковых и речевых средств. В центре внимания оказываются все средства, создающие привлекательный речевой облик говорящего: *его заинтересованность, искренность, убежденность, дружелюбие*.

Заинтересованность

Тимер багана! Беләкләр! Күкрәк чуеннан коелган! [8]. Акыллы! Матур! Гүзәл! Искиткеч! [8].

Quel hasard merveilleux! [10]. Un bel exemple! [11].

Искренность

Изге җан! [7]. Агыйдел буйлары! Ямьле Агыйдел буйлары! [8].

Oh! mes anges! [11]. Un vrai porc-épic! [11].

Убежденность

Әй, аңгыра тавык. Шулай дип әйтергә ярыймы соң инде [8]. Батыр егетләр, батыр кызлар! [7].

Retourne d'où tu viens! Chien! [10]. Un monde de loisirs, vraiment! s'exclama Shawki [11].

Дружелюбие

Аһ, аһ... Киттеңме, җаным! Мине ташлап киттеңме? Җаным... [8]. Менә шулай! Молодец! Яратам турыдан бәргән кешене! [7].

Une beauté! Vous ressemblez beaucoup à votre mère! [11]. Oh là là! Tu y vas! [10].

Нельзя не признать, что интенсификация зависит от эмоционального состояния говорящего: чем выше накал страстей, тем более категоричен субъект речи, тем чаще он избирает крайние методы речевого воздействия. Аутовысказывания с интенсификаторами передают эмоции высокой степени напряженности, эмоциональный подъем, возбуждение, радость, изумление, нервное напряжение, раздражение, гнев и т.п.

Возбуждение

Менә, нинди егетләр тәрбияләп калдырасың син безгә. Арсланнар! Бөркетләр! [7]. Ай-һай! Ирек бирерсең микән? [8].

Oh! Que je suis bête! [11]. Et qui je trouve dans le confessionnal, derrière la grille? Le diable! Apostolo Farinelli! [10].

Радость

Егетләр беравыздан: - Урра! - кычкырып, Исакның күңелен күтәрделәр [7]. Ул шатлыктан кычкырып җәибәрде: - Ур-ра! [8].

Bravo! Je ne te reste plus qu'à vous souhaiter bonne chance! [11]. Il leva les bras et cria: - Hourra! Bonjour, Denise! [10].

Изумление

Иһи! Менә кайда икән рәхәт, - диде [7]. Оһо! - Корбановның, чырае яктырып ките [8].

Parfait! Ravissant! Splendide! Épatant! Exquis! Merveilleux! [11]. Formidable! Le septième ciel! [10].

Раздражение

Гөнәһ шомлыклары! Аяк астына әллә нәрсә җәеп куйганнар [8]. Акча! Тфү! Төкерәм мин акчага! [7].

*Allons, allons, voyons! **Que diable!** [11]. Par exemple! s'écria cette horrible [10].*

Гнев

***Болван!** Туктам бу газанны! [8]. **Фу!** Жәфа икәнсең, кайдан башыма бала алдым [7].*

*C'est... C'est monstrueux! **Monstrueux!** [11]. Et cela en présence de témoins? **Imprudente, trois fois imprudente!** [10].*

Неформальный диалог предусматривает свободный обмен мнениями с целью принятия решения. В дружеском общении позиция категорично отстаивается, но не навязывается. Пренебрежение правом «другого» на выбор решения активизирует уже не игровую, а подлинную категоричность. В этом случае негативные эмоции не «разыгрываются», а выражают подлинное отрицательное отношение говорящего к собеседнику.

Психологическое раскрепощение проявляется в более раскованном невербальном поведении. Оживляется мимика, эмоции не столько сообщаются, сколько выражаются. Искреннее удивление можно вообразить, открыв рот и широко раскрыв глаза, восхищение – показав «большой палец» или послав «воздушный поцелуй», а гнев – притворно замахнувшись.

Таким образом, причины интенсификации какого-либо параметра высказывания могут быть разные. «Необычность» или «ненормативность» явления не могут оставить человека равнодушным, а усиление эмоциональности, в свою очередь, приводит к различным изменениям в поверхностной структуре высказывания и в речевом поведении коммуникантов. Под влиянием эмоций гиперболизируются оценки и самооценки, избираются паралингвистические средства общения. Эти проявления пристрастного отношения к действительности в зависимости от ситуации адресат воспринимает как убежденность или категоричность, заинтересованность или искренность. Все перечисленные особенности речевого поведения говорящего усиливают экспрессивный эффект

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Г. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Г. Баранов, Г.Е.Крейдлин // Вопросы языкознания. 1992. № 2., С. 210-245.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 227 с.
3. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке / Т.В. Матвеева: Учеб. пособие по спецкурсу. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 92 с.

4. Савичева Х. Н. Категория интенсивности и ее отражение в русской фразеологии: в сопоставлении с башкирскими фразеологическими единицами / Х.Н. Савичева: автореф. ... канд.филол.н., Башкирский государственный педагогический университет. - Уфа: БГПУ, 2004. –23 с.
5. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. - М.: Высшая школа, 1990. - 173 с.
6. Харченко В.К. Экспрессивное словоупотребление и контекст / В.К. Харченко // Вопросы структуры предложения. – Ульяновск, 1983. – С. 42-47.
7. Хәким З. Повестьлар. Хикәяләр // Сайланма әсәрләр / З. Хәким: - II т. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1997. - 383 б.
8. Шамов А. Чын хикәяләр: Хикәяләр, очерклар, истәлекләр / А. Шамов. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. - 440 б.
9. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики / В.И. Шаховский. - Выпуск 2. - Рязань, 1975. - С. 3-25.
10. Alexakis V. Controle d'indentité / V. Alexakis. - Paris: Seuil, 1985. - 194 p.
11. Alexakis V. La langue maternelle / V. Alexakis. - Paris: Fayard, 1995. - 393 p.

УДК - 811.133.1

NATURE ET LITTERATURE, DE ROUSSEAU A BAUDELAIRE

Cécile Leblanc

Université Sorbonne Nouvelle - Paris 3

Paris, France

Résumé. On analyse la polémique entre Voltaire et Rousseau sur l'opposition nature. On a trouvé chez Voltaire la définition sociale de l'homme et asociale chez Rousseau. L'idée de la nature de Rousseau à Huysmans a été relue et détournée quelques fois. La célébration de l'artifice est inséparable de l'idée de décadence.

Mots clés: credo esthétique, romantisme, naturalisme critique, Rousseau, Voltaire, Baudlaire, Huysmans, polémique.

Аннотация. В статье анализируются различные взгляды Вольтера и Руссо на природу человека. Раскрыто социальное определение человека у Вольтера и асоциальное у Руссо. В работах мыслителей разных времен от Руссо до Гюисманса эта идея не раз становилась предметом